

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТА 3
ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 379 И ЧАСТЕЙ 1 И 2 СТАТЬИ 380 УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНКИ ГАЯНЕ АШУГЯН**

г. Ереван

16 октября 2012 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна (докладчик), Ф. Тохяна, М. Топузьяна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян, В. Погосяна,

с участием:

представителей заявителя А. Зейналяна и А. Газаряна,

привлеченных в качестве стороны-ответчика по делу официальных представителей Национального Собрания РА – главного специалиста Отдела правовой экспертизы Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Мхитарян и ведущего специалиста того же отдела А. Сардарян,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия пункта 3 части 1 статьи 379 и частей 1 и 2 статьи 380 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращения гражданки Гаяне Ашугян”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное 23.02.2012 г. в Конституционном Суде РА обращение гражданки Г. Ашугян.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Уголовно-процессуальный кодекс РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Уголовно-процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 1 июля 1998 года, подписан Президентом Республики Армения 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года.

Пункт 3 части 1 статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса РА, озаглавленной “Срок принесения апелляционной жалобы”, устанавливает: “Апелляционная жалоба на ... решения суда первой инстанции об аресте, о продлении срока ареста, о помещении лиц в медицинское учреждение приносится в пятидневный срок с момента их оглашения, а на

другие акты, не разрешающие дело по существу, в десятидневный срок с момента их оглашения”.

Части 1 и 2 статьи 380 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения, озаглавленной “Порядок восстановления срока обжалования”, соответственно устанавливают:

“1. В случае пропуска по уважительным причинам срока, установленного для обжалования, лица, имеющие право подать жалобу, могут ходатайствовать перед судом, вынесшим судебный акт, о восстановлении пропущенного срока. Ходатайство о восстановлении пропущенного срока рассматривается в судебном заседании судом, вынесшим приговор или постановление, который вправе вызвать для дачи объяснений лицо, возбудившее ходатайство.

2. Решение об отклонении ходатайства о восстановлении пропущенного срока может быть обжаловано в пятнадцатидневный срок в Апелляционный суд, который вправе восстановить пропущенный срок и рассмотреть дело с соблюдением требований, изложенных в статье 382 и части второй статьи 383 настоящего Кодекса”.

2. Процессуальная предыстория по делу сводится к следующему: представители заявителя 07.03.2011 г. подали жалобу в суд общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш города Еревана с просьбой, в числе прочего, обязать Генерального прокурора РА обратиться в Апелляционный уголовный суд РА с требованием о возбуждении производства по пересмотру решений суда общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш города Еревана от 07.04.2003 г. и 09.04.2003 г. “О назначении административного наказания”.

Суд общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш города Еревана своим решением от 07.04.2011 г. отклонил жалобу, посчитав, что “... права и свободы Г. Ашугян не были нарушены Генеральным прокурором и Прокуратурой РА”.

Против указанного решения представители заявителя 22.04.2011 г. подали апелляционную жалобу, отметив то обстоятельство, что решение суда первой инстанции было сдано в почтовое отделение 12.04.2011 г., и они получили его 13.04.2011 г. Принимая за основание указанные факты, представители заявителя в своей жалобе в Апелляционный суд выразили мнение, что десятидневный срок для обжалования должен исчисляться с момента получения решения.

Апелляционный уголовный суд РА своим решением от 28.04.2011 г. ԵՉԴ/0025/11/11 оставил апелляционную жалобу без рассмотрения по причине пропуска срока. Одновременно Апелляционный суд направил представителей заявителя, руководствуясь статьей 380 Уголовно-процессуального кодекса РА, заявить ходатайство о восстановлении пропущенного срока в суд общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш города Еревана, решение которого об отклонении ходатайства может быть обжаловано в Апелляционный суд.

Против указанного решения представители заявителя подали кассационную жалобу, которая по решению Кассационного Суда от 24.05.2011г. ԵՉԴ/0025/11/11 была возвращена.

Одновременно, созвучно правовой позиции, указанной в вышеупомянутом решении Апелляционного уголовного суда РА от 28.04.2011 г. ԵՉԴ/0025/11/11, представители

заявителя заявили ходатайство о восстановлении пропущенного срока в суд общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш города Еревана, который, посчитав подтвержденным тот факт, что решение суда первой инстанции от 07.04.2011 г. представители заявителя получили по почте 13.04.2011 г., своим решением от 06.05.2011 г. отклонил ходатайство с той мотивировкой, что представители заявителя имели достаточно времени и возможность для обжалования указанного решения суда и могли в установленном законом надлежащем порядке и срок обжаловать решение суда, вплоть до 18 апреля 2011 года включительно, что не было сделано.

Представители заявителя против вышеуказанного решения суда общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш города Еревана от 07.04.2011 г. подали апелляционную жалобу.

Апелляционный уголовный суд РА своим решением от 08.07.2011 г. ԵՇԴ/0033/15/11, по сути повторив правовые позиции, выраженные решением суда общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш города Еревана от 07.04.2011 г., и добавив, что "... обстоятельство получения судебного акта от 07.04.2011 г. 12.04.2011 г. в конкретном случае не явилось таким ограничением, которое могло бы нарушить право доступности суда", отклонил апелляционную жалобу.

Против указанного решения представители заявителя подали кассационную жалобу, которая решением Кассационного Суда от 22.08.2011 г. ԵՇԴ/0033/15/11 была возвращена.

3. Оспаривая конституционность положения "с момента их оглашения" пункта 3 части 1 статьи 379 и частей 1 и 2 статьи 380 Уголовно-процессуального кодекса РА, заявитель находит, что они противоречат статьям 18 и 19 Конституции РА.

Для обоснования своей позиции заявитель констатирует, что суд правомерно оглашает только резолютивную часть судебного акта, однако начало срока обжалования по-прежнему исчисляется с момента оглашения, вследствие чего, с одной стороны, начинает течь срок обжалования, а с другой стороны, жалобщик еще не имеет мотивировочной части судебного акта, то есть не имеет реальной возможности обжалования: в его распоряжении нет важных данных, необходимых для эффективности жалобы, например, признанных судом существенными фактов, примененных норм, выводов, мотивировок, обоснований суда и т.д. Ссылаясь на упомянутые статьи Конституции и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, цитируя статью 3 Конституции, а также правовые позиции, изложенные в соответствующем постановлении Европейского суда по правам человека по делу "Мамиконян против Армении", заявитель считает, что оспариваемые положения Кодекса не обеспечивают право лица на эффективное средство судебной защиты, предусмотренное частями 1 статей 18 и 19 Конституции РА.

Ссылаясь на ряд постановлений Европейского суда по правам человека, согласно выраженным в которых правовым позициям установленный для обращения в Европейский суд по правам человека шестимесячный срок может исчисляться с момента получения копии окончательного решения внутригосударственного суда, заявитель утверждает, что пункт 3 части 1 статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса РА противоречит также гарантированным Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Конституцией РА предмету и целям статей, констатирующих право на справедливое судебное разбирательство.

Заявитель не считает также эффективным средством судебной защиты то установленное частью 1 статьи 380 Кодекса правовое регулирование, согласно которому “для получения права на рассмотрение жалобы по существу в порядке апелляции необходимо обращаться к тому судье, судебный акт которого собираешься подвергнуть критике”.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, считает, что положение “с момента их оглашения” пункта 3 части 1 статьи 379 и частей 1 и 2 статьи 380 Уголовно-процессуального кодекса РА соответствуют статьям 18 и 19 Конституции Республики Армения. В качестве обоснования своей позиции сторона-ответчик ссылается на уже упомянутое заявителем заключение, выраженное в постановлении Европейского суда по правам человека по делу “Мамиконян против Армении”, согласно которому Европейский суд по правам человека не считает само по себе внутригосударственное правовое регулирование исчисления начала установленного для предоставления жалобы десятидневного срока не с момента передачи копии приговора, а с момента провозглашения этого приговора нарушением статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, если оно сопровождается для принесших жалобу лиц достаточными гарантиями, обеспечивающими эффективную доступность апелляционной инстанции, в том числе, давая им возможность подачи обоснованной жалобы. В соответствии с этим ответчик считает, что в статьях 174 и оспариваемой 380, а также в части 2 статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса РА закреплены гарантии, которые обеспечивают право лица на эффективное средство судебной защиты.

Обращаясь к срокам, установленным пунктом 3 части 1 статьи 379 Кодекса, ответчик отмечает, что установление подобных кратких сроков преследует цель ускорить разрешение споров относительно судебных актов, не разрешающих дело по существу, что направлено на обеспечение плавного хода уголовного судопроизводства. Что касается установления более короткого срока для обжалования судебных актов, не разрешающих дело о лишении лица свободы по существу, то, согласно ответчику, это обусловлено намерением законодателя устранить за по возможности короткий срок незаконные или несоразмерные ограничения права человека на свободу.

Ссылаясь на часть 5 статьи 285, часть 5 статьи 290, часть 3 статьи 479 Уголовно-процессуального кодекса РА, ответчик находит, что несмотря на то обстоятельство, что срок обжалования судебных актов, как правило, исчисляется с момента оглашения, тем не менее законодатель закрепил **достаточные гарантии**, которые дают возможность подающим жалобу лицам пользования эффективной доступностью инстанции обжалования.

Обращаясь к той позиции заявителя, по которой заявитель не считает эффективным средством судебной защиты установленное частью 1 статьи 380 Кодекса то правовое регулирование, согласно которому “для получения права на рассмотрение жалобы по существу в порядке апелляции необходимо обращаться к тому судье, судебный акт которого собираешься подвергнуть критике”, ответчик, ссылаясь на статью 97 Конституции РА, считает, что независимость судьи не абсолютна, и суд в данном случае должен руководствоваться законом и в случае наличия уважительной причины удовлетворить ходатайство.

В связи с разными уголовно-процессуальным, гражданско-процессуальным и административно-процессуальным порядками восстановления пропущенных процессуальных сроков ответчик считает, что установленный статьей 380 Кодекса уголовно-процессуальный порядок восстановления пропущенных процессуальных сроков не может привести к нарушению права лица на судебную защиту, так как в случае удовлетворения ходатайства апелляционная жалоба принимается судом к производству, а в случае отклонения ходатайства предусмотрена "...возможность обжалования в Апелляционный суд, который вправе восстановить пропущенный срок и рассмотреть дело, что является дополнительной гарантией права лица на судебную защиту".

Ответчик также считает, что неполноценное осуществление прав заявителя обусловлено "...не неконституционностью оспариваемых положений Уголовно-процессуального кодекса РА, а обстоятельством несоблюдения заявителем положений закона. В частности, заявитель вместо обращения с ходатайством о восстановлении пропущенного срока на обжалование в суд первой инстанции обратился в Апелляционный суд, вследствие чего получил отказ".

5. Учитывая позиции сторон, в рамках рассмотрения по настоящему делу Конституционный Суд РА считает необходимым рассмотреть оспариваемые положения Уголовно-процессуального кодекса РА в контексте других положений Кодекса, и, в частности, тех положений, которые касаются обязанности суда вручить участнику судопроизводства не разрешающий дело по существу судебный акт, сроков исполнения этой обязанности, а также момента исчисления сроков обжалования не разрешающих дело по существу судебных актов.

Уголовно-процессуальное законодательство РА в аспекте вручения заинтересованному лицу не разрешающих дело по существу судебных актов суда первой инстанции в определенный срок содержит дифференцированное правовое регулирование. В частности, в силу части 5 статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса РА решения об избрании в отношении обвиняемого в качестве меры пресечения ареста, о продлении срока содержания под арестом или об отклонении ходатайства относительно последних в день их вынесения суд под расписку вручает, в числе прочего, обвиняемому, защитнику, а в случае их неявки на заседание суда в надлежащей форме отправляет им.

В связи с вышеуказанной уголовно-процессуальной нормой Конституционный Суд считает необходимым констатировать факт невозможности отправления вышеуказанных судебных актов находящемуся в розыске и не имеющему защитника обвиняемому, а также то обстоятельство, что между моментом отправления судебного акта обвиняемому, защитнику в случае неявки последних на заседание суда и моментом их фактического получения последними лежит неопределенный промежуток времени.

Что касается всех остальных судебных актов, не разрешающих дело по существу, то Кодекс не содержит сроков вручения заинтересованным лицам этих судебных актов (например, часть 5 статьи 283, часть 5 статьи 290 Кодекса). В результате подобного правового регулирования также имеется неопределенный промежуток времени с момента отправления не разрешающих дело по существу судебных актов обвиняемому, защитнику до момента их фактического получения последними.

Одновременно Конституционный Суд констатирует, что в отличие от положений пункта 3 части 1 статьи 379 Кодекса, законодатель в ряде других случаев посчитал началом отсчета срока обжалования судебного акта, не разрешающего дело по существу, момент получения адресатом судебного акта (например, часть 3 статьи 479, статья 412 Кодекса).

6. По настоящему делу, оценивая конституционность оспариваемых норм, Конституционный Суд считает необходимым исходить:

- из необходимости обеспечения судебной защиты основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с правовыми принципами и нормами международного права (статья 3 Конституции РА);

- из необходимости обеспечения закрепленного статьей 18 Конституции РА права на судебную защиту и обжалования судебных актов, являющегося его важным элементом, а также в равной степени из необходимости гарантирования права на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статье 19 Конституции РА, исходя из той единой концепции комплексных законодательных разработок в этой области, которая следует из постановлений Конституционного Суда РА относительно конституционности института судебного обжалования.

7. Конституционный Суд РА в своих предыдущих постановлениях выразил правовые позиции, которые, в числе прочего, касаются также эффективной реализации права на обжалование судебного акта. Суд в своем Постановлении от 28.11.2007 г. ПКС-719, в частности, закрепил, что “производной от конституционного права лица на судебную защиту является позитивная обязанность государства **обеспечивать его как при осуществлении нормотворческой, так и правоприменительной деятельности.** Это, в одном случае, предполагает обязанность законодателя закрепить в законах возможность и механизмы полноценной судебной защиты, с другой стороны, обязанность правоприменителя без исключений принимать к обсуждению направленные им в законном порядке заявления лиц, в которых они испрашивают правовую защиту от предполагаемых нарушений их прав. Очевидно, что в первую очередь это требование касается судов, так как именно эти органы наделены всеобъемлющими полномочиями правовой защиты. ...С другой стороны, судебная власть является единственной властью, которая сама способна и обязана контролировать себя, то есть суды вышестоящих инстанций обязаны устранять судебные ошибки, допущенные нижестоящими инстанциями. Однако бездействие суда в отношении направленных ему заявлений, по сути, искажает сущность права на судебную защиту. Подобный подход делает невозможным правосудие, оно становится недоступным для людей. Такая ситуация несовместима с конституционно-правовыми принципами правового государства”.

Обращаясь к требованиям допустимости заявления в вышестоящей судебной инстанции, Конституционный Суд РА отметил, что “иная ситуация сложилась в вышестоящих судебных инстанциях, в которых **требования допустимости заявления могут быть более строгими.** Однако и в этих инстанциях принятие заявлений к производству суда не может осуществляться произвольно”.

Конституционный Суд РА в своих Постановлениях от 18 октября 2006 года ПКС-652, от 16 ноября 2006 года ПКС-665, от 9 апреля 2007 года ПКС-690 и в ряде других

постановлений неоднократно обращался к вопросам доступности и эффективности правосудия, руководствуясь статьями 1, 3, 14, 18, 19, 42, 43 и другими Конституции РА, основными положениями, закрепленными Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, другими международными правовыми документами, ссылаясь также на международный опыт развития демократии и прецедентную практику Европейского суда по правам человека, обозначил создание и развитие достаточных нормативных правовых предпосылок для гарантирования эффективной защиты прав лица, особенно в рамках тех международных обязательств, которые взяла Республика Армения перед Советом Европы. Одновременно была обозначена исходящая из этих обязательств определенная дискреционная внутригосударственная свобода в вопросе доступности правосудия и, особенно, законодательных ограничений права на судебное обжалование.

В своем Постановлении от 09.04.2007 г. ПКС-690 Конституционный Суд РА, обращаясь к вопросу обжалования судебных актов, закрепил, что **“ужесточение предпосылок не может происходить несоразмерно, создавая для людей препятствия в защите прав.** Кроме того, в вопросе принятия к производству апелляционных или кассационных жалоб суды должны иметь не дискреционную неограниченную свободу, а право и обязанность принятия жалобы к производству или ее отклонения на законодательно предусмотренных, четких и одинаково воспринимаемых людьми основаниях. Обращаясь к вышеупомянутой проблеме, Конституционный Суд также обозначает системную целостность института обжалования судебных актов и наличие соответствующих конструктивных и законодательных гарантий, обеспечивающих эффективность применения”.

8. Конституционный Суд РА, констатируя, что установление определенного срока обжалования судебного акта нижестоящего суда преследует правомерную цель гарантирования правовой определенности, в то же время, принимая за основание, в частности, закрепленные в его Постановлениях ПКС-652, ПКС-665, ПКС-690, ПКС-719 вышеуказанные правовые позиции, находит, что устанавливая положения относительно обжалования судебного акта нижестоящего суда в определенный срок с момента его оглашения, законодатель, исходя из конституционных прав лица на доступность суда и эффективную судебную защиту, обязан закрепить законодательно необходимые предпосылки для их гарантирования и обеспечения. Одновременно Конституционный Суд находит, что полноценная реализация конституционного права лица на судебную защиту посредством обжалования судебного акта нижестоящего суда в вышестоящий суд главным образом зависит от того обстоятельства, **насколько обжалуемый судебный акт доступен заинтересованному лицу, в какой разумный срок оно может подать обоснованную жалобу для судебной защиты своих прав.** Основанием для подобной правовой позиции служат, в частности, статья 381, которая касается требований, предъявляемых апелляционной жалобе, оснований оставления без рассмотрения апелляционной жалобы, статья 407, которая касается требований, предъявляемых кассационной жалобе, оснований оставления без рассмотрения кассационной жалобы, статья 414.1 Кодекса, которая касается возвращения кассационной жалобы. Согласно пункту 5.1 части 1 статьи 381 Кодекса подающий апелляционную жалобу обязан в своей жалобе обосновать нарушение нижестоящим судом материальных или процессуальных норм, а также его влияние на исход

дела, а при отсутствии подобного обоснования в силу части 2 той же статьи апелляционная жалоба остается без рассмотрения. Согласно пункту 5 части 1 статьи 407 Кодекса подавший кассационную жалобу обязан в своей жалобе мотивировать нарушение нижестоящим судом материальных или процессуальных норм, а также его влияние на исход дела, согласно пункту 6.1 той же части подавший кассационную жалобу обязан в своей жалобе обосновать допущенную нижестоящим судом возможную судебную ошибку, а также факт возникновения или возможности возникновения вследствие этой ошибки тяжких последствий, а в случае отсутствия вышеуказанных мотивировок и обоснований в силу части 1 статьи 414.1 Кодекса кассационная жалоба возвращается.

На основании вышеизложенного Конституционный Суд РА констатирует, что для подготовки апелляционных или кассационных жалоб созвучно предъявляемым им законом требованиям необходимо, чтобы лицо, подающее апелляционную или кассационную жалобу, имело в своем распоряжении обжалуемый судебный акт, чтобы могло на основании изучения указанного акта в своей апелляционной или кассационной жалобе обосновать, мотивировать нарушение нижестоящим судом норм материального или процессуального права и их воздействие на исход дела, или факт возникновения или возможности возникновения вследствие них тяжких последствий. Однако, считая согласно пункту 3 части 1 статьи 379 Кодекса началом исчисления срока обжалования момент оглашения обжалуемого судебного акта, законодатель ставит полноценную реализацию конституционного права лица на судебную защиту посредством обжалования судебного акта нижестоящего суда в вышестоящую инстанцию в зависимость от судебного усмотрения в аспекте признания пропуска срока уважительным или неуважительным. Дело в том, что с момента оглашения судебного акта, с момента отправления его адресату до момента его фактического получения адресатом объективно проходит определенное время, которое может еще больше затянуться, будучи обусловленным также субъективными факторами. В подобных условиях лицо зачастую не имеет в своем распоряжении обжалуемого судебного акта, не имеет возможности составить апелляционную или кассационную жалобу в соответствии с предъявленными ей законом требованиями, что правомерно является основанием для оставления апелляционной жалобы без рассмотрения или возвращения кассационной жалобы.

9. Законодатель в качестве гарантии реализации конституционного права лица на судебную защиту посредством обжалования судебного акта суда нижестоящей инстанции в вышестоящую инстанцию закрепил также статью 380 Кодекса, которая касается признания пропуска срока обжалования уважительным. В данном случае задачей Конституционного Суда является установление того, обеспечивает ли статья 380 Кодекса полноценно конституционное право лица на судебную защиту.

Посчитав подтвержденным по настоящему делу, что после оглашения обжалуемого судебного акта до момента его фактического получения адресатом объективно прошло определенное время, суды РА тем не менее не сочли уважительным пропуск срока, приняв за основание то обстоятельство, что после фактического получения обжалуемого судебного акта до истечения установленного срока обжалования осталось 6 дней, что, согласно судам РА, является достаточным сроком для аргументации того, что жалобщик имел реальную возможность подать в установленный срок апелляционную жалобу.

В связи с вышеизложенным Конституционный Суд констатирует, что статьей 380 Кодекса законодатель наделил суды широким дискреционным полномочием считать уважительным или неуважительным пропуск сроков. В связи с этим, руководствуясь необходимостью эффективной реализации права лица на судебную защиту, принимая за основание ту выраженную им в ПКС-690 правовую позицию, что “в вопросе принятия к производству апелляционных или кассационных жалоб суды должны иметь не дискреционную неограниченную свободу, а право и обязанность принятия к производству или отклонения жалобы на законодательно предусмотренных, четких, одинаково воспринимаемых лицами основаниях”, Конституционный Суд РА находит, что статья 380 Кодекса полноценно не гарантирует эффективную реализацию конституционного права лица на судебную защиту посредством обжалования судебного акта нижестоящего суда в вышестоящую инстанцию с той мотивировкой, что осуществление указанных дискреционных полномочий ведет к неопределенности. Например, не ясно, какой подход проявят суды по конкретным делам, если после фактического получения обжалуемого судебного акта до истечения срока обжалования останется не 6 дней, как в случае заявителя по настоящему делу, а пять или менее пяти дней. В связи с этим Конституционный Суд считает необоснованным предоставление судам широкого дискреционного полномочия в случае заявления ходатайства о признании уважительным пропуск срока обжалования на основании фактически позднего получения обжалуемого судебного акта. Если законодатель, принимая за основание характер обжалуемого судебного акта, учитывая необходимость реализации прав на доступность суда и справедливое судебное разбирательство, для обжалования данного акта посчитал достаточным данный срок, в конкретном случае – пятидневный и десятидневный сроки, то указанные сроки должны исчисляться с момента возникновения реальной возможности ознакомления с обжалуемым судебным актом, тем более, что законодатель в ряде случаев не только не исключает, но и как начало исчисления срока обжалования судебного акта непосредственно предусматривает момент получения адресатом данного судебного акта.

В этом аспекте, учитывая также требование части 1 статьи 63 Закона РА “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд считает важным также обращение к сложившейся в судебной практике РА общей ситуации. В этом аспекте характерна особенно та установленная решением Совета председателей судов РА от 22 декабря 2000 года номер 36 реальность, что есть случаи, когда “... суды в нарушение установленных законом сроков с опозданием отправляют приговоры, решения и постановления лицам, имеющим право обжалования, что лишает последних возможности подачи жалоб в вышестоящие суды в предусмотренные законом сроки”. Исходя из подобной оценки ситуации, Совет председателей судов нашел, что во всех тех случаях, **когда срок пропущен по независимым от воли подающего жалобу причинам**, пропуск срока **должен признаваться судами уважительным**. В частности, это касается также тех случаев, когда срок пропущен из-за **отправки** судом стороне копии судебного акта позднее предусмотренного законом срока.

Тем не менее в условиях наличия подобной позиции вопрос получил не законодательное урегулирование, а опять оставлен на усмотрение судов. Конституционный Суд РА считает, что в аспекте защиты конституционных прав человека в указанных случаях пропущенный срок в силу закона /ex jure/ должен считаться уважительным, что станет

гарантией эффективной реализации прав лица на доступность суда и справедливое судебное разбирательство.

10. Что касается второго поднятого заявителем вопроса относительно оспариваемых частей 1 и 2 статьи 380, Конституционный Суд считает, что в случае пропуска установленного срока обжалования по уважительным причинам компетенция предоставления вынесенному судебный акт суду полномочия рассмотрения ходатайства имеющих право на подачу жалобы лиц о восстановлении пропущенного срока находится в рамках усмотрения законодателя. В рамках подобного правового регулирования существенной гарантией является право на обжалование решения об отклонении вышеотмеченного ходатайства. В частности, оспариваемая часть 2 статьи 380 Кодекса закрепляет, что “решение об отклонении ходатайства о восстановлении пропущенного срока в пятнадцатидневный срок может быть обжаловано в Апелляционный суд, который вправе восстановить пропущенный срок и рассмотреть дело с соблюдением требований, изложенных в статье 382 и части второй статьи 383 настоящего Кодекса”.

Иной вопрос – когда начинается исчисление пятнадцатидневного срока, установленного в вышеуказанной норме Кодекса. В связи с этим Конституционный Суд констатирует, что часть 2 статьи 380 Кодекса содержит правовую неопределенность: в норме четко не указано в пятнадцатидневный срок, начиная с момента оглашения судебного акта или с момента получения копии судебного акта, данный судебный акт может быть обжалован в Апелляционный суд. Учитывая правовые позиции, закрепленные в пункте 9 настоящего Постановления, **Конституционный Суд находит, что установленный частью 2 статьи 380 Кодекса пятнадцатидневный срок начинается с момента фактического получения адресатом соответствующего судебного акта или его практической доступности в установленном законом порядке, и правоприменительная практика должна руководствоваться таким пониманием конституционно-правового содержания части 2 статьи 380 Кодекса.**

11. О чем свидетельствует анализ международной правовой практики и прецедентного права Европейского суда по правам человека относительно настоящей проблемы? Правовая практика многих стран свидетельствует, что в равной степени приемлемы и те правовые положения, согласно которым жалоба на решение суда может быть принесена с момента оглашения приговора или доставки его копии /Словакия, Румыния, Украина, Грузия, Молдова и др./, и то правовое регулирование, когда этот срок устанавливается с момента получения судебного акта /Польша, Монтенегро, Греция, Испания, Германия, Хорватия и др./. Здесь существенным является то, что все те страны, где для исчисления срока обжалования за основание принимается момент оглашения судебного акта, законодательно устанавливают необходимые и достаточные гарантии того, что подающая жалобу сторона получит судебный акт в **полном объеме** в разумный срок и будет в состоянии эффективно реализовать свое право на доступность суда и справедливое судебное разбирательство.

На практике подобную позицию выразил также Европейский суд по правам человека. В частности, по делу “Мамиконян против Армении” (жалоба от 16 марта 2010 года номер 25083/05), на которое есть ссылка в объяснениях сторон, Европейский суд по правам

человека выразил четкую правовую позицию о том, что исчисление установленного для подачи кассационной жалобы десятидневного срока со дня оглашения постановления Апелляционного суда само по себе не может рассматриваться как нарушение статьи 6 Конвенции. Однако в то же время четко устанавливается: "... если оно сопровождалось достаточными гарантиями, которые дают право обжалующим лицам пользоваться эффективной доступностью инстанции по обжалованию, включая предоставление возможности подачи последними обоснованных жалоб". Суд посчитал также важной гарантией то обстоятельство, чтобы в соответствии с требованиями части 2 статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса РА не позднее чем в течение 3 дней со дня оглашения приговора Апелляционного суда было гарантировано **его вручение осужденному**.

Последнее обстоятельство необходимо считать стержневым в условиях таких правовых регулирований, когда срок обжалования исчисляется с момента оглашения акта. Тем не менее Конституционный Суд РА, во-первых, обращает внимание на то обстоятельство, что в упомянутом решении Европейского суда по правам человека (которое официально на армянском языке было опубликовано Министерством юстиции РА) употребляется термин "**вручить**". Этот термин был употреблен и в вышеупомянутом решении Совета председателей судов РА. Тогда как в части 2 статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса РА закреплен термин "**отправляется**". Очевидно, что они существенно отличаются, и **отправление** в аспекте времени вовсе неравноценно **вручению**, или неизвестно, когда, в зависимости от формы отправления, акт будет получен субъектом данных правоотношений. В аспекте содержания эти понятия могут считаться тождественными только в тех случаях, когда полный текст судебного акта в этот срок **предоставляется** соответствующим субъектам или размещается на официальном сайте суда для его незамедлительной доступности им, что делается во многих странах. Поэтому Конституционный Суд РА считает, что во всех подобных случаях сторона должна иметь разумный срок для подачи обоснованной жалобы после **получения судебного акта или наличия в своем распоряжении его полного текста, после того, как акт официально доступен ей**. А, как отмечалось, во всех тех случаях, когда установленный законом разумный срок подачи жалобы нарушается по причинам, не зависящим от подающего жалобу лица, в силу закона /*ex jure*/ пропущенный срок должен считаться уважительным, и решение этого вопроса не должно оставляться на усмотрение суда. Только в этих условиях для лица, имеющего право на подачу жалобы, будет гарантировано право подачи обоснованной жалобы в разумный срок, право на доступность суда и справедливое судебное разбирательство.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения "О Конституционном Суде", Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Пункт 3 части 1 статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса РА соответствует Конституции Республики Армения постольку, поскольку гарантируется в установленном законом порядке и сроки **предоставление** судебного акта лицу, имеющему право на подачу

жалобы, и пропуск этого срока по не зависящим от него причинам в силу закона /ex jure/ признается уважительным.

2. Части 1 и 2 статьи 380 Уголовно-процессуального кодекса РА признать противоречащими требованиям статей 18 и 19 Конституции Республики Армения и недействительными в той части, по которой восстановление срока подачи жалобы, пропущенного по не зависящим от имеющего право на подачу жалобы лица причинам, оставляется на усмотрение суда и в силу закона /ex jure/ не признается уважительным.

3. Положения статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса РА, находящиеся в системной взаимосвязи со статьями, являющимися предметом рассмотрения по настоящему делу, соответствуют Конституции Республики Армения постольку, поскольку термин “отправляется” части 2 статьи гарантирует **предоставление (доступность)** в этот срок **полного текста судебного акта** субъектам, предусмотренным законом.

4. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

16 октября 2012 года
ПКС-1052

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения